

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 93/94

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1430-1442>

Выборы во II Государственную думу и православное духовенство (по материалам светской печати)

Ольга Васильевна Калюжная

ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний»
196602, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Саперная, 34
kalyuzhka@list.ru

Актуальность. Проблема участия православного духовенства в выборах в Государственную думу Российской империи остается по-прежнему одной из самых сложных и малоизученных. Целью исследования является изучение реакции светской периодической печати на участие православного духовенства в выборах во II Государственную думу.

Материалы и методы. Объектом исследования является представленное в светской периодической печати мнение представителей различных общественно-политических кругов об участии православных священников в выборах в Государственную думу. Исследование выполнено методами контент-анализа, сравнительного анализа и типологии на материалах ведущих периодических изданий Российской империи (как партийных, так и внепартийных).

Результаты исследования. Выявлено, как представители различных общественных кругов относились к участию православного духовенства в выборах в Государственную думу. Выделены следующие ключевые моменты, по которым шла дискуссия в периодической печати: роль духовенства в политическом процессе, участие духовенства в деятельности партий, отношение к делу священника Г.С. Петрова, православное духовенство и итоги выборов в Государственную думу.

Выводы. Православное духовенство рассматривалось как важный актор в избирательной кампании. Для правых изданий священники выступали их союзниками, с помощью которых планировалось провести в Думу как можно больше монархистов. При этом отдельные представители правой печати были против участия священников в выборах. Для кадет, социал-демократов и близкой к ним периодической печати священники выступали проводниками политической воли бюрократии, стремившейся увеличить число консервативно настроенных депутатов в Думе.

Ключевые слова: выборы в Государственную думу, II Государственная дума, общественное мнение, периодическая печать, православное духовенство, Русская православная церковь, священники

Благодарности и финансирование. Финансирование работы отсутствовало.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Калюжная О.В.* Выборы во II Государственную думу и православное духовенство (по материалам светской печати) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 5. С. 1430-1442. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1430-1442>

NATIONAL HISTORY

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1430-1442>

Elections to the Second State Duma and the Orthodox clergy (based on the materials of the secular press)

Olga V. Kalyuzhnaya

St. Petersburg University Federal Penitentiary Service
34 Sapernaya St., Pushkin, St. Petersburg, 196602, Russian Federation
kalyuzhka@list.ru

Importance. The issue of the Orthodox clergy involvement in elections to the State Duma of the Russian Empire continues to be one of the most challenging and under-researched. The purpose of the study is to examine the response of secular periodicals to the Orthodox clerics involvement in the elections for the Second State Duma.

Materials and Methods. The subject of the study is the perception of representatives from various socio-political backgrounds regarding the Orthodox clergy involvement in elections to the State Duma as presented in Soviet periodicals. The research has been conducted using methods of content analysis, comparative analysis, and typology, based on materials from leading periodicals published in the Russian Empire, both party-affiliated and non-partisan.

Results and Discussions. It is revealed how representatives of various public figures treated the Orthodox clergy participation in the elections to the State Duma. The following key points are highlighted, which are discussed in the periodical press: the clergy role in the political process, the clergy participation in the parties' activities, the attitude of priest G.S. Petrov, the Orthodox clergy and the results of the elections to the State Duma.

Conclusions. The Orthodox clergy is seen as a significant factor in the election campaign. For right-wing publications, the priests acted as their allies, with the help of which it is planned to bring as many monarchists as possible to the Duma. At the same time, some representatives of the right-wing press are against the participation of priests in the elections. For the Cadets, the Social Democrats and the periodicals close to them, the priests acted as agents of the political will of the bureaucracy, which sought to increase the number of conservative-minded deputies in the Duma.

Keywords: elections to the State Duma, Second State Duma, public opinion, periodical press, Orthodox clergy, Russian Orthodox Church, priests

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declare no conflict of interest.

For citation: Kalyuzhnaya, O.V. (2024). Elections to the Second State Duma and the Orthodox clergy (based on the materials of the secular press). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 5, pp. 1430-1442. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1430-1442>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Проблема участия православного духовенства в выборах в Государственную думу Российской империи остается по-прежнему одной из самых сложных и малоизученных. При этом роль данной социальной группы в избирательных кампаниях была весьма велика и вызывала активную полемику в общественных кругах. Отметим, что для общества участие православного духовенства в публичной политике в думский период стало большим новшеством, и к этому явлению было приковано внимание представителей различных общественно-политических кругов, которые посредством публикаций в периодической печати давали различные оценки данному феномену. Цель исследования – изучение реакции светской периодической печати на участие православного духовенства в выборах во II Государственную думу.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования является представленное в светской периодической печати мнение представителей различных общественно-политических кругов об участии православных священников в выборах в Государственную думу. Исследование выполнено методами контент-анализа, сравнительного анализа и типологии на материалах ведущих периодических изданий Российской империи (как партийных, так и внепартийных).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Историографию проблемы можно условно разделить на три группы. В первую входит ряд работ, посвященных истории Русской православной церкви, в которых также затрагивается участие духовенства в политической жизни Российской империи в начале XX века, в том числе и в работе Государственной думы [1, с. 313-318; 2; 3, с. 116-174; 4; 5]. Вторая группа работ представляет собой исследования, посвященные деятельности различных партий, союзов и движений

как на общеимперском, так и на региональном уровнях, в которых мы находим сведения об участии в них православных священников [6; 7; 8, с. 295-333]. Третью группу представляют труды, в которых показана реакция общественности (прежде всего, периодических изданий) на выборы в Государственную думу, в том числе и полемика, которая велась по этому вопросу в различных церковных изданиях [9, с. 155-156; 10; 11]. Однако вне поля зрения исследователей осталось изучение вопроса о том, как светская печать в целом оценивала участие православного духовенства в выборах в Государственную думу. Рассмотрим данную проблему на примере выборов во II Государственную думу.

В кадетской газете «Южная речь», которая издавалась в Ростове-на-Дону, отмечалось, что предстоящие выборы, очевидно, станут своеобразным экзаменом для православного духовенства, на которое, по мнению редакции издания, решила в очередной избирательной кампании сделать ставку вместо крестьян правительственная бюрократия. Так, указывалось, что священники массово мобилизуются на выборы, снабженные соответствующей литературой для агитации, «им льстят и угрожают, обещают и запугивают», в результате чего данная группа должна была получить значительное число мест в общей массе выборщиков. Такая позиция правительства признавалась необоснованной и не принимавшей в расчет то обстоятельство, что и в среде духовенства было немало лиц, которым были чужды черносотенные идеи: «В Петербурге, очевидно, убаюкивают себя мечтами, что масса сельского духовенства совершенно холодно относится к крестьянскому малоземелью и несправедливости, что она на выборах выскажет за сторонников отживающего строя с его карательными экспедициями на деревню, с его смертными казнями, с полицейским произволом и сословными привилегиями». Напротив, высказывалось предположение, что духовенство, особенно сельское, продемонстрирует, насколько ему

близки интересы народа, а не бюрократической верхушки¹.

В Арзамасском уезде Нижегородской губернии местное духовенство обвинялось нижегородской «Земской газетой», которая редактировалась местными лидерами кадетской партии, в том, что оно боится, как бы его не сочли «сеятелем смуты», и отказывает крестьянам в просьбах просветить насчет предстоящих выборов в Думу².

Кадетская и близкая к ней пресса поддерживала священников, которые были левых взглядов (как отмечает А.А. Иванов, при значительной поддержке правых, российское православное духовенство все же не было едино в политических вопросах [8, с. 297]). Так, в «Земской газете» избрание в Думу арзамасского священника Ф.И. Владимирского было встречено одобрительно, причем к числу его положительных качеств было отнесено не только то, что он активно проявил себя как гласный Арзамасской городской думы, но и то, что он «может быть назван христианским социалистом»³.

С сочувствием и осуждением было встречено в газете известие о том, что архимандрит Михаил (Семенов), известный лектор и профессор Санкт-Петербургской духовной академии, после поездки в Нижний Новгород был подвергнут санкциям со стороны Синода – исключен из академии и выслан из столицы – в связи с публичным объявлением о своей принадлежности к народно-социалистической партии⁴ (в газете «Русское слово» это было названо «расправой в 24 часа» и охарактеризовано как большая потеря для церковной жизни столицы⁵). В «Вестнике Европы» в связи с этим отмечалось, что правительство стало фактически проводить зачистку оппозиции перед новыми выборами, поскольку были подвергнуты различным наказаниям еще до решения суда как депутаты, подписавшие Выборгское воззвание, так и

священники, которые в первой Думе вошли в состав левых фракций⁶.

Вопрос о роли духовенства на выборах по-разному рассматривался в различных периодических изданиях. Так, «Вестник Европы» обвинял правительство П.А. Столыпина в открытом вмешательстве в процесс избрания депутатов и стремлении разрушить бессловный характер избирательного собрания в курии землевладельцев. Если изначально по Положению о выборах священнослужители делегировали на него своих уполномоченных, избранных на предварительном съезде мелких землевладельцев, в котором они участвовали совместно с другими сословиями, то теперь речь шла о выделении отдельных съездов для выборов уполномоченных в землевладельческую курию только от одних священников. Это производилось за счет указанного в Положении права губернаторов образовывать как один общий съезд, так и несколько отдельных, исходя из местных особенностей. Однако в законе от 11 декабря 1905 г. было четко указано, что это деление на несколько съездов должно было производиться по местностям (то есть частям) уезда, а не по сословным группам. Именно это обстоятельство вызвало крайнее негодование редакции «Вестника», которая усмотрела в этой вольной трактовке нормативно-правовой базы выборов в Государственную думу стремление обеспечить искусственным путем значительное представительство священников в одной из избирательных курий, которые были бы вынуждены голосовать в соответствии с указаниями Святейшего Синода, то есть за представителей монархических движений⁷.

Авторы общественной хроники в «Вестнике Европы» даже произвели соответствующие расчеты. Согласно этим расчетам, если бы съезды для выбора уполномоченных делились бы, как и положено, именно по территориальному признаку, то голоса по-

¹ Южная речь. 1907. 28 янв.

² Земская газета. 1907. 5 янв.

³ Земская газета. 1907. 15 февр.

⁴ Земская газета. 1906. 14 дек.

⁵ Русское слово. 1907. 6 янв.

⁶ Из общественной хроники // Вестник Европы. 1906. Кн. 11. С. 474.

⁷ Из общественной хроники // Вестник Европы. 1906. Кн. 12. С. 889.

мещиков и священников просто бы «потонули» в голосах крестьян, в результате чего из общего числа уполномоченных 95 % принадлежало бы к крестьянам, и только оставшиеся 5 % пришлось бы на помещиков и священников. Однако при делении съездов на разряды помещиков, крестьян и священников доля избранных от каждого из них уполномоченных составила бы приблизительно 40, 40 и 10 % соответственно. Тем самым на уездном съезде землевладельцев крестьяне оказались бы в меньшинстве, и исход выборов в губернское избирательное собрание зависел бы уже не от них. Таким образом, выделение священников в отдельный съезд становилось искусным маневром, который при сохранении всех формальных контуров системы выборов существенно менял политические расклады и позволял даже при «известной циркулярной настойчивости» получить Думу, в которой было бы сто дворян, сто купцов, сто крестьян и сто священников⁸.

О манипулировании писалось и в газете «Речь». Так, отмечалось, что за счет сенатских разъяснений количество избирателей из числа мелких землевладельцев в Черкасском уезде Киевской губернии уменьшилось с 3795 до 900, в которых доля священников и «кулаков» стала равняться примерно половине. В связи с этим делался вывод, что этими голосами исход выборов в уезде будет практически решен, а затем он повлияет и на итоги выборов по всей губернии (указывалось, что такая ситуация с распределением избирателей была в целом типична для всех уездов), поскольку из 225 губернских выборщиков 147 мест было отведено крупным и мелким землевладельцам⁹.

Кроме того, особо подчеркивалось, что фактическое выделение священников в отдельный разряд избирателей тем самым только роняет их авторитет в глазах населения, поскольку они в таких условиях не рассматривались как выразители именно общенародных нужд (отметим, что эта дискуссия была подня-

та еще ранее, перед выборами в I Думу [10, с. 57]). Этому давалось следующее объяснение: «Вступив в Думу как избранник населения, священник может оказаться полезным истолкователем народных нужд; вступив в нее как избранник класса, он слишком легко мог бы обратиться в защитника чуждых народу интересов»¹⁰.

В свою очередь, в органе октябристов, газете «Голос Москвы», отмечалось, что активное участие духовенства в съездах мелких землевладельцев может существенно повлиять на итоги выборов, если православное духовенство будет голосовать «не за отживающий приказный строй, а за прогресс» (с ремаркой, что речь идет о мирном прогрессе, противостоящем программам левых революционных партий). Горячо одобрялось в связи с этим решение казанского духовенства на выборах поддержать именно «Союз 17 октября»¹¹.

О роли духовенства писала и социал-демократическая печать. Бывший земский статистик, большевик Б.В. Авилов в органе социал-демократов «Вестник жизни», анализируя распределение 4768 выборщиков по политическим взглядам и по избирательным куриям, отмечал, что 22,5 % правых в числе уполномоченных от крестьянской курии было избрано именно благодаря «насилию властей» в союзе с «деревенскими мироедами и сельскими батюшками»¹².

В ходе избирательной кампании в формально беспартийном «Петербургском листке» с одобрением писали, что на предвыборном собрании духовенства Василеостровского благочиннического округа, на котором обсуждался вопрос о том, какую партию поддерживать на выборах, почти все выступавшие критически отнеслись к возможности союза с «истинно русскими людьми» и нелестно о них отзывались, в результате чего выбор был фактически ограничен кадетами, мирнообновленцами, партией правового порядка и октябри-

¹⁰ Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1907. Кн. 3. С. 322.

¹¹ Голос Москвы. 1906. 24 дек.

¹² Авилов Б.В. Созыв Государственной думы // Вестник жизни. 1907. № 2. С. 123.

стами¹³. В схожем ключе писала и «Петербургская газета», отмечавшая, что большинство священников Санкт-Петербурга будет голосовать за кадет, октябристов и мирнообновленцев, в то время как поддержки от них не получат ни Союз русского народа, ни партия правового порядка¹⁴.

В столичной прессе активно освещались действия церковных властей по обсуждению с иереями их участия на выборах. Так, в «Петербургском листке» были изложены подробности встречи 2 января 1907 г. митрополита Антония с благочинными округов Санкт-Петербурга, хотя озвученные на ней меры были признаны «неудобными к опубликованию». Митрополит фактически требовал, чтобы в Думу прошли наиболее умеренные представители духовенства, а не подобные тем, кто был избран в I Думу (вроде священников из числа кадет Н.В. Огнева и К.И. Афанасьева). В свою очередь, газета поддерживала позицию принимавшего участие в этой встрече протоиерея М.И. Горчакова (историка и правоведа, профессора Санкт-Петербургского университета, члена Государственного Совета, сам он причислял себя к конституционным монархистам), который пытался настаивать на свободе волеизъявления¹⁵.

Одним из самых резонансных событий, связанных со священниками в ходе данной избирательной кампании, стал указ Санкт-Петербургской духовной консистории от 9 января 1907 г. о запрещении в служении и в ссылке священника Григория Петрова в Черемнецкий монастырь с обязательством более не публиковать сочинений без предварительного цензурного просмотра духовными властями. Анализируя этот указ, авторы «Общественной хроники» «Вестника Европы» отмечали исключительно политическую составляющую этого распоряжения, поскольку указанный священник поддерживал кадет, а в основу решения консистории были положены доносы Союза русского народа, екатеринбургского Всесословного народного сою-

за и других представителей монархистов. Органы церковного управления в связи с этим были гневно названы «охранным отделением», стоящим на страже интересов «союзников»¹⁶. Такой же точки зрения придерживался и «Московский еженедельник», идейная платформа которого была близка к партии мирного обновления: в статье Е.Н. Трубецкого доказывалось, что подлинными мотивами санкций по отношению к о. Григорию стали не его литературная и публицистическая деятельность, а стремление властей не пропустить в Думу либерально настроенных священников¹⁷.

«Русское слово» сочувственно отнеслось к делу Петрова. На страницах газеты было опубликовано письмо представителей московского духовенства, в котором заявлялось, что основаниями для преследования священника стали «изветы» московских викариев и представителей черносотенных организаций, которые имели исключительно политический характер, связанный с гражданскими взглядами о. Григория¹⁸. Корреспонденты газеты также взяли интервью у известных юристов, сенатора Н.С. Таганцева и профессора И.Я. Фойницкого с просьбой прокомментировать решение церковного суда. Их отзывы были опубликованы и носили ярко выраженный осуждающий характер: Таганцев отмечал незаконность взятия подписки об отказе писать, а Фойницкий считал незаконным вынесение решения без личного опроса обвиняемого и полагал, что данный инцидент «иллюстрирует устарелость и несовременность консисторского судопроизводства»¹⁹. Кроме того, один из редакторов «Русского слова» С.В. Яблоновский (Потресов) подчеркивал мужественность оппозиционного священника, видя в нем яркую фигуру в среде духовенства: «Священник Петров почти один среди враждебных ему людей его среды, но

¹⁶ Из общественной хроники // Вестник Европы. 1907. Кн. 2. С. 893.

¹⁷ Трубецкой Е.Н. Где духовный авторитет // Московский еженедельник. 1907. № 3. С. 5.

¹⁸ Русское слово. 1907. 19 янв.

¹⁹ Русское слово. 1907. 16 янв.

¹³ Петербургский листок. 1907. 1 янв.

¹⁴ Петербургская газета. 1907. 3 янв.

¹⁵ Петербургский листок. 1907. 3 янв.

зато отныне то, что он скажет, будет звучать еще сильнее, будет глубже проникать и скорее будить, а страдание еще углубит и поднимет его дух»²⁰.

Издатель же правого «Гражданина» князь В.П. Мещерский был настроен по отношению к Петрову крайне негативно, называя его «протестантом в рясе против правительства». С его точки зрения, Петров был сильный ритор как сугубо церковный проповедник и слабый – как представитель кадет. По мнению Мещерского, вся возникшая вокруг него ситуация была вызвана тем, что «запретный плод сладок». А корни этой ситуации он видел в разрешении духовенству участвовать в политической жизни, что, в отличие от большинства правых, он резко осуждал, поскольку полагал, что Церковь должна была оставаться беспартийной и заниматься не политикой, а окормлением паствы. Поэтому он отказывался видеть в Петрове «героя дня», видя в нем лишь отражение того порядка, который был разрешен правительством: «Духовенству дано право участия в Думе – значит, дано право на свободное проявление своих политических убеждений, значит, дано право вести избирательную агитацию, значит, дано право в Думе быть во всякой оппозиции правительству»²¹ (также отметим, что против участия духовенства в выборах выступал и известный славянофил С.Ф. Шарапов, однако, в издаваемой им газете «Русское дело» причины были указаны иные, более практического свойства: выражалось опасение, что если православный священник на выборах не будет избран, то он, как проигравший, потеряет свой авторитет у прихожан²²; негативно к участию в Думе священников относился и видный автор «Нового времени» М.О. Меньшиков, который утверждал, что «единственное достойное место служения священника – церковь»²³).

²⁰ Русское слово. 1907. 14 янв.

²¹ Дневники // Гражданин. 1907. № 5. С. 21-22.

²² Русское дело. 1907. 27 янв.

²³ Новое время. 1907. 20 янв.

Крайне негативно к Петрову относилось «Новое время». На его страницах осуждалось его стремление стать своим для левых, которое расценивалось как лакейство: «Раньше этот «отец» усердствовал перед светскими дамами и их амантами, проповедуя воздержание от любострастия и целомудрия, теперь он холопствует перед левыми»²⁴.

Циркулярным распоряжением Синода от 12 декабря 1906 г. православному духовенству было вменено в обязанность предвзвешивать предвыборные собрания и сами выборы молитвами и разъяснительными беседами с напутствиями «крепко стоять за родину, за веру и за царя» [2, с. 154]. Фактически они носили характер призывов политического характера [3, с. 128]. Обратимся непосредственно к содержанию ряда самих обращений архиереев к пастве.

Так, епископ Подольский Парфаний призвал не уклоняться от участия в выборах, назвав уклонистов «преступниками перед царем и Россией», поскольку уклонение от выборов может дать возможность «врагам нашего Отечества усилить свою партию»²⁵. Также он всячески осудил стремление к ограничению самодержавия («Никто не может ограничить царской власти») и призвал избирать лишь тех, кто «твердо стоит за царское самодержавие, за целостность и неделимость России». Критике были подвергнуты и представители левых партий за их обещания «всех наделить землею и создать рай земной»: в этой связи он предостерегал паству, отмечая, что те «станут сами господами, а вы, как холопы, будете на своих же наделах работать на них и проклинать свою долю»²⁶.

Епископ Тамбовский Иннокентий говорил о необходимости убеждать крестьян выбирать выборщиков так, «чтобы намеченное лицо было действительно достойным и как сын Церкви, и как верноподданный, крепко

²⁴ Новое время. 1907. 6 янв.

²⁵ Из периодической печати // Прибавления к Церковным ведомостям. 1907. № 3. С. 99.

²⁶ Там же. С. 100.

любящий и своего царя, и свою Родину»²⁷. Гродненское Софийское братство противопоставляло православному населению западных губерний католиков и призывало к объединению с целью избрать в Думу «людей готовых и способных бороться и отстаивать православные и русские интересы в крае, где иноверцы и инородцы проявили и продолжают проявлять необычайную сплоченность и энергию»²⁸ (в западных губерниях православное духовенство в целом рассматривалось монархистами как проводник и защитник русских интересов [6, с. 103-104]).

Епископ Чигиринский Платон на открытии областного съезда русских избирателей говорил о необходимости «здоровой работоспособной Думы», отмечая, что первый ее долг – «потушить тот пожар, который истреблял и истребляет наше народное достояние»²⁹.

Тем самым, по оценкам «Вестника Европы», священникам предстояло выступить в роли «политического советника и руководителя населения», причем фактически с одной целью: нарушить соотношение сил между партиями и искусственно усилить Союз русского народа, деятельность которого, по оценкам обозревателей «Вестника», на деле шла вразрез со стремлениями народа³⁰.

Показательной для «Вестника Европы» в этом отношении была ситуация в Гродно, где накануне выборов в губернский избирательный совет все уездные выборщики из православных были приглашены местным архиереем на совещание. Даже церковная печать не скрывала, что на этом совещании выборщиков убеждали не вступать в соглашения с евреями и голосовать только за русских и православных. Особо отмечалось, что «владыка поклонился присутствовавшему в землю»³¹. В «Вестнике Европы» подчеркива-

лось, что этот жест произвел на крестьян очень мощное психологическое воздействие, поскольку они до этого привыкли видеть владыку лишь в торжественной обстановке и в богатом облачении, с подобающим сану достоинством, поэтому они согласились в итоге выполнить его просьбу, что, в свою очередь, редакцией журнала расценивалось как манипуляция³².

В «Петербургском листке» резко критиковались архиереи, которые поддерживали Союз русского народа. Острие критики, в первую очередь, было направлено против архиепископа Волынского Антония (Храповицкого) (благодаря его деятельности вокруг Почаевской лавры был сформирован один из крупнейших центров СРН [1, с. 313]), который, по оценкам газеты, имел немало «больших и мелких грехов против общества и церкви». Отмечая, что он открыто заявлял о том, что он рассуждает «не как христианин, а как политик» в рамках своей деятельности в Государственном Совете, М. Федоров вопрошал: «...будет ли подобный владыка пользоваться симпатиями паствы, когда в России водворится, наконец, правда и законность?». Также добавлялось, что значительная часть как паствы, так и духовенства отнюдь не поддерживает монархические движения, и тем самым солидарные с этим движением архиереи «остаются одиночками»³³.

В кадетской газете «Речь» А.В. Тыркова опубликовала статью «Пастырь», поводом для которой послужила речь о. Иоанна Кронштадтского о том, что очередной погром в Кишеневе против евреев следует рассматривать как форму народного суда и «божьей кару за грехи». Отталкиваясь от этой характеристики, Тыркова переходила к характеристике большинства православных священников, которые благословляли «дубровинские знамена», тем самым, по ее оценкам, сильно отдаляясь от самого учения христианства, центральной составляющей которого она видела человечность и любовь, а никак не поддержку

²⁷ Из периодической печати // Прибавления к Церковным ведомостям. 1907. № 4. С. 154.

²⁸ Там же. № 4. С. 155.

²⁹ Из периодической печати // Прибавления к Церковным ведомостям. 1907. № 4. С. 155.

³⁰ Хроника. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1907. Кн. 1. С. 359-360.

³¹ Хроника // Прибавление к Церковным ведомостям. 1907. № 7. С. 313.

³² Из общественной хроники // Вестник Европы. 1907. Кн. 3. С. 420-421.

³³ Петербургский листок. 1907. 4 янв.

«грехов правительства», разжигавшего, по ее мнению, национальный вопрос. Напротив, с точки зрения Тырковой, «церковные вожди» должны были поддерживать стремление к обновлению в России и защищать тех, кто в ней подвергался гонениям³⁴.

В «Новом времени» по этому поводу вышло несколько статей протоиерея Ф.Н. Орнатского, который был председателем петербургского Общества распространения религиозно-нравственного просвещения и редактором ряда духовных журналов (на выборах во II Думу он был в списке октябристов по Нарвской части Санкт-Петербурга). В частности, он упрекал кадетскую и близкую к ней печать в неверной трактовке встречи 2 января 1907 г. митрополита Антония с благочинными округов Санкт-Петербурга (см. выше) и в распространении ложных утверждений о том, что духовенство принуждено к вступлению в конкретные партии. При этом, утверждая, что духовенство должно быть внепартийным, чтобы иметь возможность поддержать любых достойных кандидатов, он четко заявлял свою позицию о границах этой внепартийности: «Что касается крайних и двусмысленных партий, то каждое духовное лицо, достойно носящее рясу, понимает, что ему не место в партиях с иезуитской моралью, проповедующих насилие над чужой личностью и собственностью, ложью всякого рода добивающихся своих явно вредных для церкви и отечества целей»³⁵.

Кроме того, говоря о внепартийности духовенства, Орнатский не подразумевал отказ от сотрудничества с теми или иными партиями, напротив: «Что мы не пойдем в партиях как активные глашатаи их программ, это так, но за партиями нам идти придется, иначе наши голоса на выборах не будут иметь никакого значения»³⁶.

При этом острей критики Орнатского было направлено против кадет (в целом и общий настрой публикаций в «Новом времени», посвященных думским выборам, носил

ярко выраженный антикадетский характер). Они обвинялись в потворстве политическому террору и антигосударственным выступлениям (в том числе и путем Выборгского воззвания), поэтому утверждалось, что среди духовенства они не получают поддержки. При этом подчеркивалось, что если бы у духовенства была бы своя партия, то оно повело бы за собой свои приходы, то есть большую часть народа³⁷ (по оценкам П.Н. Зырянова и О.Г. Малышевой, при отсутствии единой партии, Церковь в целом стремилась провести в Думу как можно больше своих представителей [3, с. 163; 9, с. 155-156]).

Отметим, что в правомонархической среде высказывались мнения о том, что в отдельных губерниях православное духовенство недостаточно задействовало имеющиеся ресурсы для проведения своих кандидатов³⁸. Как отмечает В.В. Цысь, зачастую священники не проявляли сплоченности на выборах [11, с. 38]. Правые видели в священниках не только союзников, но и потенциальных лидеров монархистов [4, с. 314]. Сразу после роспуска Первой Думы монархисты неоднократно поднимали вопрос об изменении закона о выборах. Вновь он был поднят на III съезде «Союза русских людей» в Киеве, который проходил 2–7 октября 1906 г. Среди участников съезда были и священники, в частности, о. Иоанн Восторгов, представлявший «Союз русского народа» и Русскую монархическую партию. Проекты, обсуждавшиеся на этом съезде, подразумевали в том числе и выделение православного духовенства в отдельный разряд избирателей, особую курию. В частности, бессарабский губернский предводитель дворянства П.Н. Крупенский и представитель Русского Собрания Б.В. Никольский выступали за установление для духовенства отдельной избирательной курии с

³⁷ Новое время. 1907. 10 янв.

³⁸ Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи. Воспоминания современников. Материалы и документы / под общ. науч. ред. А.В. Иванченко. М., 2008. С. 553.

³⁴ Речь. 1906. 1 дек.

³⁵ Новое время. 1907. 8 янв.

³⁶ Новое время. 1907. 14 янв.

двухстепенными выборами³⁹. Еще один представитель Русского Собрания, Н.А. Энгельгардт, и вовсе предлагал организовать выборы по церковным приходам⁴⁰. Эти предложения не воплотились в законодательные изменения, однако они хорошо показывают, что правые видели в православных священниках своих союзников и проводников своих взглядов.

Особое отношение к православию и духовенству не отменяло критику последнего со стороны правых. Так, 21 января 1907 г. в Москве состоялось очередное собрание членов Союза русского народа и Общества русских патриотов. «Московские ведомости», комментируя обсуждавшиеся на нем вопросы, с сожалением констатировали, что «духовенство спит», в то время как крестьянам нужна активная разъяснительная работа во время выборов: «сельские пастыри, забыв

³⁹ Третий Всероссийский съезд русских людей в Киеве. Киев, 1906. С. 164-166.

⁴⁰ Третий Всероссийский съезд русских людей в Киеве. Киев, 1906. С. 171-172.

про свои обязанности, ничего не говорят с церковной кафедры, что в сильной степени смущает простой народ»⁴¹.

О том, какую роль для правых играло православное духовенство на выборах, мы можем судить по доле священников в числе предложенных Московской управой Союза русского народа кандидатов в Москве: СРН было выдвинуто в 12 из 16 избирательных участков 26 человек (2 диакона, 20 священников и 4 протоиерея), что в общем числе кандидатов от СРН по данным участкам составляло, по нашим подсчетам, 22,6 %⁴² (эти цифры вполне соотносятся с данными Г.А. Ивакина, указавшего, что из лидеров правомонархических организаций порядка 1/5 являлись клириками Русской православной церкви [7, с. 129]). Кроме того, православные священники возглавляли ряд правомонархических организаций по всей России (табл. 1).

Ближе к окончанию выборов уполномоченных в правой печати особое воодушевление вызывала информация о значительном

⁴¹ Московские ведомости. 1907. 23 янв.

⁴² Московские ведомости. 1907. 26 янв.

Таблица 1
Руководители провинциальных правых организаций из числа православных священников
Table 1
Heads of provincial right-wing organizations from among Orthodox priests

Название организации	Местность	Руководитель
Кирилло-Мефодиевское братство	Бердичев (Киевская губ.)	Свящ. Глеб Милический
Отдел Союза русского народа	Березина (Черниговская губ.)	Свящ. Михаил Кленский
Отдел Союза русского народа	Вязьма (Смоленская губ.)	Свящ. Иоанн Чаусов
Отдел Союза русского народа	Евпатория (Таврическая губ.)	Свящ. Василий Богуславский
Община старообрядцев	Киев	Свящ. Кирилл Киселев
Отдел Союза русского народа	Лапва (Минская губ.)	Свящ. Максим Толкович
Отдел Союза русского народа	с. Луковники (Тверская губ.)	Свящ. Алексей Уловников
Отдел Союза русского народа	с. Мазанка (Таврическая губ.)	Свящ. Паркотин
Отдел Союза русского народа	Могилев	Свящ. Щенснович
Монархический союз «Белое знамя»	Нижний Новгород	Свящ. Николай Орловский
Кружок патриотов	Сергиев Посад (Московская губ.)	Свящ. Николай Ястребов
Отдел Союза русского народа	Тирасполь (Херсонская губ.)	Свящ. Михаил Вишевский
Отдел «Союза приверженцев самодержавия»	Тобольск	Епископ Тобольский и Сибирский Антоний
Отдел Союза русского народа	с. Шувары (Пензенская губ.)	Свящ. Петр Комаров

Источник: составлено автором по данным: Русское слово. 1907. 6 янв.

Source: constructed by the author according to: Russian word. 1907. January 6.

количестве представителей православного духовенства в числе выборщиков в губернские избирательные собрания (по данным на середину января 1907 г. из 2212 уполномоченных от мелких землевладельцев к лицам духовного звания принадлежали 1036). В этом усматривалась перемена взглядов избирателей, особенно в условиях крепкой связи духовенства с «русским православным самодержавием»⁴³.

Всего во Вторую Думу было избрано 13 представителей православного духовенства. Как уже ранее было нами указано, преобладали представители левых партий (4 кадет, 3 трудовика, 1 прогрессист и 1 эсер). Правых было 4 священника (причем двое из них – архиереи) [5, с. 24]. Примечательно, что это обстоятельство для светской печати практически не стало предметом обсуждения. Фактически единственными итогами выборов для духовенства прокомментировали только «Московские ведомости». Для них большой победой стал выбор депутатом от Киева епископа Платона, в связи с чем отмечалось, что его выбор показал единение русского народа в стремлении одержать победу над «еврейско-революционным блоком». Подчеркивался и сакральный характер этого избрания, поскольку Киев был «матерью городов русских» и местом, где начались русское православие и Русская православная церковь⁴⁴.

ВЫВОДЫ

Участие православного духовенства в выборах во II Государственную думу стало значимым событием в общественно-политической жизни России. Оно активно освещалось в светской печати, которая рассматривала этот феномен сквозь призму политических взглядов редакций. Так, кадетская и близкая к ней печать («Южная речь», «Речь», «Земская газета», «Русское слово», «Вестник Европы», «Петербургский листок», «Петербургская газета») поддерживала либерально настроенных представителей духовенства, не-

гативно относилась к попыткам выделения отдельных избирательных съездов и склонения архиереями приходского духовенства к поддержке Союза русского народа и других монархических движений. Резкое неприятие встречали репрессии в отношении тех священников, которые заявляли о своих левых взглядах (в частности, архимандрита Михаила и о. Григория Петрова). Для октябристского «Голоса Москвы» священники выступали потенциальными сторонниками прогресса, которые будут способствовать мирному обновлению России. Социал-демократический «Вестник жизни» видел в участии православного духовенства в выборах тактику правительства и Синода, направленную на противодействие революционным настроениям, а также стремление за счет священников увеличить долю консервативно настроенных депутатов в Думе.

В правых и близких к ним изданиях не было единства по поводу того, должно ли духовенство участвовать в выборах вообще. В частности, эта проблема обсуждалась на страницах «Гражданина», «Русского дела» и занимавшего промежуточное положение между октябристами и правыми «Нового времени» (оно было правее «Голоса Москвы»). При этом здесь следует учесть два обстоятельства. Во-первых, у «Нового времени» в принципе не было единой позиции (так, против участия духовенства в выборах выступал только будущий создатель Всероссийского национального союза М.О. Меньшиков). Во-вторых, мотивы у всех противников участия были разными и условно сводились к следующим: необходимость беспартийного характера Церкви, риск потери авторитета в случае поражения на выборах и необходимость ограничения деятельности священников только сугубо церковными делами. Особая позиция была у «Московских ведомостей», которые выступали трансляторами идей Союза русского народа. Для них священники были важной частью правого движения, и именно поэтому за их недостаточную активность «Московские ведомости» их критиковали. Соответственно, победа православного епископа на выборах в Киеве освещалась «Московскими ведомостями» как сакральная, рас-

⁴³ Голос русского. 1907. 27 янв.

⁴⁴ Московские ведомости. 1907. 17 февр.

сма триваясь как важный результат единения правых сил и как показатель популярности монархических идей в народе. Что касается «Нового времени», то на его страницах осуждалось распространение левых идей среди духовенст-

ва, а заявления о внепартийном характере священников носили условный характер, поскольку подразумевалось, что духовенство не может и не должно поддерживать любые немонархические политические силы.

Список источников

1. Бычков С.С. Православная Российская церковь и императорская власть (1900–1917 гг.). М.: Sam&Sam, 2015. 376 с.
2. Грекулов Е.Ф. Церковь, самодержавие, народ (2-я половина XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1969. 184 с.
3. Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984. 224 с. <https://elibrary.ru/tnorpv>
4. Кадсон И.З. Депутаты из духовенства в III Государственной думе // Исторические записки. 1981. Т. 106. С. 302-322.
5. Калюжная О.В. Православные священники во II Государственной думе Российской империи // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 1. С. 22-32. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2020.1.22>, <https://elibrary.ru/anjnfl>
6. Бондаренко К.М. Правомонархическая партия «Союз русских людей» города Могилева: возникновение, идеология и программа // История Могилева: прошлое и настоящее: сб. науч. ст. участников 11 Междунар. науч. конф. Могилев: Могилев. гос. ун-т продовольствия, 2019. С. 102-106. <https://elibrary.ru/safdwg>
7. Ивакин Г.А. Правомонархизм и его политические оппоненты: межпартийная борьба в России в 1905–1917 гг. М.: Этносоциум и межнациональная культура, 2014. 247 с. <https://elibrary.ru/tqzaiv>
8. Иванов А.А. Политические партии России. Конец XIX – начало XX в.: в 3 т. Т. 1: Консервативные партии. М.: Полит. энцикл., 2022. 599 с.
9. Мальшева О.Г. Избирательная система и практика России в период думской монархии 1905–1917. М.: Изд-во «Квадрига», 2018. 240 с. <https://elibrary.ru/zbbbjj>
10. Сорокин А.А. Русская православная церковь и выборы в I Государственную думу (по материалам журнала «Церковный вестник») // Таврические чтения – 2021. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сб. науч. ст. Междунар. науч. конф.: в 2 ч. СПб., 2022. Ч. 1. С. 55-60. <https://elibrary.ru/bmkaux>
11. Цысь В.В. Выборы в I Государственную думу на Тобольском Севере и участие в них православного духовенства (1906–1912 гг.) // Православие. Наука. Образование. 2018. № 2 (6). С. 33-39. <https://elibrary.ru/vtwesk>

References

1. Bychkov S.S. (2015). *Pravoslavnaya Rossiiskaya Tserkov' i imperatorskaya vlast' (1900–1917 gg.)*. Moscow, Sam&Sam Publ., 376 p. (In Russ.)
2. Grekulov E.F. (1969). *Tserkov', samoderzhavie, narod (2-ya polovina XIX – nachalo XX v.)*. Moscow, Nauka Publ., 184 p. (In Russ.)
3. Zyryanov P.N. (1984). *Pravoslavnaya tserkov' v bor'be s revolyutsiei 1905–1907 gg.* Moscow, 224 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tnorpv>
4. Kadson I.Z. (1981). *Deputy iz dukhovenstva v III Gosudarstvennoi dume. Istoricheskie zapiski*, vol. 106, pp. 302-322. (In Russ.)
5. Kalyuzhnaya O.V. (2020). Orthodox priests in the Second State Duma of the Russian Empire. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences*, no. 1, pp. 22-32. (In Russ.) <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2020.1.22>, <https://elibrary.ru/anjnfl>

6. Bondarenko K.M. (2019). Pravomonarkhicheskaya partiya «Soyuz russkikh lyudei» goroda Mogileva: vznikovenie, ideologiya i programma. *Sbornik nauchnykh statei uchastnikov 11 Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Istoriya Mogileva: proshloe i nastoyashchee» = Collection of Scientific Article of Participants of 11th International Scientific Conference “Mogilev History: the Past and the Present”*. Mogilev, Mogilev State University of Food Technologies Publ., pp. 102-106. (In Russ.) <https://elibrary.ru/safdwg>
7. Ivakin G.A. (2014). *Pravomonarkhizm i ego politicheskie opponenty: mezhpartiinaya bor'ba v Rossii v 1905–1917 gg.* Moscow, Ethnosociety and International Culture Publ., 247 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tqzaiv>
8. Ivanov A.A. (2022). *Politicheskie partii Rossii. Konets XIX – nachalo XX v.: in 3 vols.* Vol. 1: Konservativnye partii. Moscow, Politicheskaya ehntsiklopediya Publ., 599 p. (In Russ.)
9. Malysheva O.G. (2018). *Izбирatel'naya sistema i praktika Rossii v period dumskoi monarkhii 1905–1917.* Moscow, Kvadriga Publ., 240 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zbbbjj>
10. Sorokin A.A. (2022). Russkaya pravoslavnaya tserkov' i vybory v I Gosudarstvennyu Dumu (po materialam zhurnala «Tserkovnyi vestnik»). *Sbornik nauchnykh statei Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Tavrisheskie chteniya – 2021. Aktual'nye problemy parlamentarizma. Istoriya i sovremennost'»: v 2 ch. = Collection of Scientific Articles of International Scientific Conference “Tavrisheskiye Readings – 2021. Current problems of Parliamentarism. History and Modernity”*: in 2 pts. St. Petersburg, pt 1, pp. 55-60. (In Russ.) <https://elibrary.ru/bmkaux>
11. Tsys' V.V. (2018). Vybory v I Gosudarstvennyu dumu na Tobol'skom Severe i uchastie v nikh pravoslavnogo dukhovenstva (1906–1912 gg.). *Pravoslavie. Nauka. Obrazovanie*, no. 2 (6), pp. 33-39. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vtwesk>

Информация об авторе

Калюжная Ольга Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0000-0001-9167-6652>
kalyuzhka@list.ru

Поступила в редакцию 13.06.2024
Одобрена после рецензирования 09.09.2024
Принята к публикации 17.10.2024

Information about the author

Olga V. Kalyuzhnaya, Cand. Sci. (History), Associate Professor of the State and Legal Disciplines Department, St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia, St. Petersburg, Russian Federation.
<https://orcid.org/0000-0001-9167-6652>
kalyuzhka@list.ru

Received 13.06.2024
Approved 09.09.2024
Accepted 17.10.2024